

УДК 821.161.1

**МИР ЕХО МАКСА ФРАЯ: МИФОЛОГЕМА ГОРОДА
В ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ**

© 2018 г.

Е.А. Сафрон

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

00inane@gmail.com

Поступила в редакцию 11.05.2018

Анализируются принципы художественной реализации мифологемы города в повестях М. Фрая. Объектом исследования является Ехо – город из параллельного мира, о существовании которого главный герой узнает из снов. Тот факт, что события повестей происходят в городском пространстве, а центральная фигура – сэр Макс – представляет собой собирательный образ горожанина, от любого жителя Земли которого отличает только наличие магических умений, позволяет отнести произведения к городской фэнтези. Проведенный анализ показал, что в указанных повестях творческое переосмысление мифологемы города создает художественный образ, обладающий архетипическими чертами рая: доступность только для избранной группы, забота о благосостоянии и постоянном увеселении населения, исполнение скрытых и явных желаний жителей.

Ключевые слова: город, мифологема, параллельный мир, фэнтези, магия, сакральный.

Город как освоенное социальное пространство противопоставлен природе в результате антропоцентрической ориентированности: здесь все подчиняется исключительно потребностям человека. Город есть фактор формирования цивилизации, место, обладающее особой притягательной силой. Под гипнотическое обаяние города попадали многие писатели: в Москву мечтают отправиться чеховские сестры, Петербург морочит героев Н. В. Гоголя, Париж является, по сути дела, самостоятельным персонажем «Собора Парижской Богоматери» В. Гюго.

Несмотря на это, проблема города в литературоведении актуализировалась всего лишь примерно столетие назад. На сегодняшний день исследователями рассматриваются такие проблемы, как «образ города» [1, с. 236–249], «топос города» [2, с. 5], «город как текст» [3, с. 121–132], «язык города» [4, с. 22], «мифологема города» [5, с. 33].

Цель данной статьи – рассмотреть специфику отображения мифологемы города в контексте литературы фэнтези. В качестве объекта исследования выбраны повести из цикла «Лабиринты Ехо» Макса Фрая (псевдоним писательницы С.Ю. Мартыничик и художника И.В. Степина, создавшего концепцию фантастического мира Ехо). Ввиду большого объема цикла произведений, посвященных миру Ехо, для рассмотрения взяты только первые два тома – «Чужак» и «Волонтеры вечности». Указанные повести анализируются с применением мифологического метода.

За терминологическую основу взято понятие мифологема. Уточним, что под мифологемой

мы будем понимать не просто «единицу мифологической системы» [6, с. 154], но «мифологическую модель, структурно-семантическую единицу в отвлечении от ее конкретных реализаций, а также жанра, рода <...> и т. д. Сам инвариант материальной оболочки не имеет, поэтому мифологема не существует в «чистом» виде, а только в виде культурного «слова» или сюжета, мотива и художественного образа» [7, с. 13].

Несмотря на слова С.Ю. Мартыничик о том, что нет необходимости «все на свете классифицировать и запихивать в ту или иную ячейку» [8], фэнтезийная природа анализируемых повестей оговаривается писательницей уже с первых страниц: «выражение «не на этой планете» [мир Ехо] неизбежно ассоциируется с полетами на космических кораблях, чего со мной, к счастью, никогда не происходило» [9, с. 5]. Более того, автор данной статьи конкретизирует жанровую принадлежность произведений Макса Фрая как городскую фэнтези благодаря тому факту, что большая часть описываемых событий происходит в пространстве города, а главный герой, сэр Макс, является носителем мировоззрения горожанина, привыкшего пользоваться дарами цивилизации мегаполиса: читает газеты, смотрит видеокассеты, ездит на амобилере – аналоге привычного нам автомобиля и т. д. Особо подчеркнем, что многочисленные лирические описания Ехо, в котором поселяется сэр Макс после принятия приглашения на работу человека из сновидений, позволяют, по сути дела, видеть в городе самостоятельный персонаж. Гипотетическое существование Ехо объясняется тем, что Макс Фрай (вслед за многими

писателями-фантастами [10] придерживается концепции мультивселенной [11, с. 120–129; 12, с. 149], благодаря чему в художественном мире автора становятся возможными путешествия от одного параллельного мира к другому: «У меня в городе имеется собственная Дверь между Мирами. Прекрасный и полезный в колдовском хозяйстве трамвай, вероятно, по-прежнему курсирует по Зеленой улице» [9, с. 559]. Жанровая принадлежность повестей о сэре Максе и здесь красноречиво заявляет о себе: герой перемещается из мира в мир не просто магическим путем, но на городском трамвае.

«Самые глубокие и значимые мифы повествуют о предельных состояниях, вынуждая нас выйти за границы обыденного опыта», – писал К. Армстронг [13, с. 12]. Именно в такие состояния и погружается сэр Макс, когда сталкивается с магией города Эхо.

«Город рождается сначала не в географическом смысле. Прежде всего – он нерукотворный <...> храм личности. <...> В этом смысле место города – не обязательно географически там, где развитые магистрали и инфраструктуры.

Город суть форма становления человеческой культуры», – писал, опираясь на работы П. Флоренского и Бл. Августина, С.А. Смирнов [14]. Аналогичный подход к городу демонстрирует и Макс Фрай, когда изображает Эхо не только как географический центр фантастического мира, но и как центр сакральный, где каждый местный житель спонтанно самообучается магии благодаря тому, что «город был построен в Сердце Мира» [9, с. 5] – уникальном месте, где концентрируется созидательная энергия вселенной. «Считается, что за пределами Сердца Мира могущественные маги теряют значительную часть своей силы и уже не могут приблизить пресловутый «конец света» [9, с. 7].

Пространственная организация Эхо вполне традиционна – город разделен на Правобережье и Левобережье рекой Хурон*: «Узкие улицы, петляющие между роскошными садами [частными] Левобережья» [9, с. 19], «На Левом Берегу, как правило, селятся только те, кого уже совершенно не интересуют цены на землю и вообще цены как таковые» [15, с. 14].

Город Эхо в анализируемых повестях обладает определенными чертами мифологема рая [16], жизнь в котором должна воплощать некую идеальную модель: «На их [жителей Эхо] фоне мои соотечественники очевидно проигрывали, хотя я не взялся бы сформулировать, в чем, собственно, состоит разница» [15, с. 558]. Более того, чтобы усилить контраст между «райским» Эхо и городом земного мира, сэр Макс даже сравнивает свое бывшее место жительства с

«личным адом» [15, с. 559]. Антитеза родного города Макса и города Эхо выражается даже через описание погоды: возвращаясь в мир планеты Земля, Макс сразу оказывается в ноябре, «под морозящим дождем» [15, с. 558], тогда как в эпизодах, где действие происходит в Эхо, погода героям всегда благоприятствует, а о дожде не сказано ни слова.

Одним из признаков мифологема рая является изолированность [17, с. 363]: Макс – единственный житель Земли, которого «принял» Эхо. Мотив города-рая и мотив сна переплетаются в одном тематическом поле: «Прекрасный волшебный город из моих детских снов каким-то чудом оказался реальностью, главным местом действия моей новой жизни» [18, с. 638]. Мотив изолированности, вместе с тем, не отрицает открытости, т. е. Эхо, будучи столицей, принимает не только жителей других государств (Арварох, Пустые Земли), но и жителей другого мира – самого сэра Макса.

В идеальном городе герой, по сути дела, выступает в роли хозяина, и его «власти» ничто не должно мешать: «По счастью, никаких языковых барьеров между мной и остальным населением Соединенного Королевства никогда не стояло. Почему – до сих пор не знаю. Так что мне оставалось только усвоить местное произношение, да принять к сведению некоторое количество новых идиом» [15, с. 17].

Город-рай может подстраиваться под героя даже без его волеизъявления, т. е. будет пытаться ему *угодить*: «”Что? – Я был потрясен. – Как ты говоришь, называется этот трактир?”

“Ты не ослышался. “Армстронг и Элла”. Его назвали в честь твоих кошек.”» [15, с. 285].

Особую роль в художественном мире писательницы играет тема еды. Так, своеобразной дверью в Эхо для Макса Фрая становится трактир «Обжора Бунба»: именно это место Макс видит во сне и именно там он знакомится со своим будущим шефом, сэром Джуффином Халли. Кроме того, герои постоянно посещают различные трактиры, заказывают доставку обедов в офис, поглощают невероятное количество пирожных. Пищевое изобилие также может рассматриваться как одна из сем мифологема города-рая. (Предположительно, само слово «рай» происходит от авестийского *gāu* – «богатство, счастье» [17, с. 363].)

Гуманистически пафос города-рая концентрируется в целевой ориентированности его объектов: они строятся не только чтобы выполнять свою основную утилитарную функцию, но и для того, чтобы *радовать* жителя. Так, тюрьма Холоми в Эхо представляет собой утопический образ недостижимой в земной правовой

системе организации: «Славное местечко» [9, с. 20]; «Ехал в тюрьму, а угодил в санаторий» [9, с. 181]; «Камера № 5 хох-ау оказалась мне весьма уютным помещением. <...> На моей исторической родине за такую квартирку пришлось бы выложить пару чемоданов зеленых.

Тюрьма располагается на острове, «на том самом месте, которое <...> именуют «Сердцем Мира». <...> Первый король древней династии Халла <...> знал об этом, а потому и построил на острове Холоми свой дворец. С самого начала выяснилось, что дворец – существо самостоятельное <...> способен отличить своих от чужих и не впускать посторонних» [15, с. 485].

Будучи обладателем собственного независимого разума, Холоми выполняет функции волшебного сказочного помощника: когда один из представителей династии переносит свою резиденцию в другое место, во дворце открывают школу магов, в которой время «текло иначе: студенты проводили там целое столетие, успевали повзрослеть и выдержать полный курс обучения, в Мире проходило всего полгода...» [15, с. 485].

Вместе с тем, с Холоми связан и эсхатологический миф мира Ехо. Так, подобно разрушительному танцу Шивы, «время от времени Дух Холоми просыпается и хочет поплясать <...> Если когда-нибудь он осуществит свое намерение, то от Холоми камня на камне не останется, и я не уверен, что уцелеет все остальное. Поэтому его надо держать, пока он не уснет снова» [15, с. 486]. В контексте сопоставления указанного сюжетного хода с мифом о танце индуистского бога Шивы [19, с. 643] факт расположения Холоми в центре мира Ехо может говорить о том, что дух тюрьмы, по сути, является персонификацией бога-творца, для которого в акте танца воплощается процесс создания и последующего разрушения вселенной.

Ритуал усмирения Духа Холоми сакрален, табуирован даже для сэра Макса, т. е. его не посвящают не только в подробности его организации и проведения, но даже запрещают общаться с теми, кто этот ритуал будет исполнять. Очевидно, что сэр Джуффин Халли и Шурф Лонли-Локли берут на себя функцию жрецов, совершая часть ритуала уже тогда, когда, якобы небрежно, вербально подчеркивают «несущественность» своей работы с духом замка: «Давай поговорим о более важных вещах» [9, с. 487].

Анализируя принципы организации древнего города, Вяч. Вс. Иванов подчеркивал обязательное наличие в нем храмового комплекса, т. е. некоего религиозного центра [20, с. 166]. В свою очередь, «Город-рай» Ехо – это столица нерелигиозного государства, живущего по принципам светского гуманизма (в отличие от

остальных стран созданного Максом Фраем мира). В городе, где каждый владеет магией, любой житель может стать заместителем божественного демиурга. Более того, не слишком продолжительное время проживания в Ехо позволило даже сэру Максиму овладеть магическими навыками создания собственного города-мира: в повести «Путешествие в Кеттари» герою снится город с английским парком по соседству, а потом он сам создает это место внутри художественной реальности мира Ехо:

«Ты не дурак стряпать Миры, парень! Хотелось бы мне проделывать это с такой же легкостью. Правда, ты не слишком соображал, что творил, поэтому лишился львиной доли удовольствия <...> Раньше Кеттари окружала пустота, а теперь по соседству с нами вырос чудесный город. <...> Да ещё и роскошный парк в придачу. Ты гений, парень» [9, с. 582–583].

Традиционно свойственный фэнтези эскапизм [21, с. 199; 18, с. 293–294] присутствует и в анализируемых произведениях и выражается в том, что чем неудачливее герой в реальной жизни, тем успешнее он становится в фантастическом городе. В мире Земли Макс живет по принципам маргинала. Он не имеет постоянных дружеских и романтических связей и не планирует создавать семью, не пытается подняться по карьерной лестнице и не стремится к успеху в принципе, т. е., по мнению обывателей, постулирует «легкомысленное отношение к жизни» [15, с. 596]: «Если уж ты решительно отказываешься принимать некоторые фундаментальные принципы человеческого бытия, будь готов, что рано или поздно окружающие перестанут принимать тебя самого» [15, с. 567]. Тогда как в мире Ехо герой оказывается в центре всеобщего внимания: с ним хотят дружить, прекрасные и знатные дамы мечтают стать его возлюбленными, а карьера делает немислимые виражи: «попробовал прикинуть, сколько же мне платили в Ехо за службу <...> – не то миллион зеленых в год, не то еще больше» [15, с. 596].

В то же время город Ехо противопоставлен любому городу планеты Земля как некий «антигород». Будучи городом иного мира, он воплощает все черты города «кромешного», потустороннего: люди обитают в одноэтажных домах гигантских размеров, т. е. в отличие от современных городов, многоэтажные постройки которых определяют *вертикальный* вектор их развития, жители Ехо живут исключительно в *горизонтальной* плоскости. Сравним: «Высокие многоквартирные дома, гладкий асфальт тротуаров, рев маршрутных автобусов – ерунда какая-то» (о земном городе) [15, с. 596] и «К новой квартире на улице Желтых камней я так и не успел привыкнуть. Меня было слишком мало для шести огромных комнат» [об Ехо] [15, с. 31].

Черты «райского места»: «В Эхо вообще убивают чрезвычайно редко» [9, с. 237]; «Все в Эхо живут с размахом» [15, с. 15].

Ю.М. Лотман в работе «Символика Петербурга» выделял такие семиотические особенности города, как иллюзорность, театральность [22, с. 328]. Эти черты свойственны и Эхо: «мозаичные тротуары» [15, с. 27], «светилась всеми цветами радуги королевская резиденция», «оранжевый сумрак уличных фонарей» [9, с. 20], «невидимые Тайные Двери в стенах» [15, с. 497] и, наконец, умение местных жителей полностью изменять свою внешность с помощью магии.

Анализируя топос современного города, В.Г. Туркина замечает: «В постмодернистских кварталах современных мегаполисов зеркальная поверхность зданий отталкивает внешний мир точно так же, как зеркальные очки создают взаимоотношения агрессии-пассивности между их носителем и наблюдателем. Подобные комплексы-гиперпространства открывают глазу лишь искаженное изображение всего, что их окружает» [23]. В повестях М. Фрая подобное же впечатление на героя производит поездка по району «Новый Город»: «Каждый участок был освещен в соответствии со вкусами его владельца, поэтому мы путешествовали сквозь пестрые квадраты прозрачного света: желтого, розового, зеленого. Лилового <...> Но самому перетекать из одного озера бледного света в другое – это, скажу вам, нечто» [15, с. 20].

Подводя итог, подчеркнем: сближение мифологема рая с мифологемой города в художественном образе Эхо обусловлено в том числе нравственными ориентирами местных жителей: в городе, где многие могут изменять по собственному желанию внешность и где каждый владеет магией, преступления совершаются гораздо реже, чем в любом другом городе нашего реального мира.

Также отметим, что художественный образ города Эхо функционально сближается с образом сказочного волшебного помощника, представляющего собой альтер эго героя, т.к. именно благодаря этому городу сэр Макс обретает свои уникальные магические способности, позволяющие занять в новом мире высокое социальное положение.

Примечание

*. Возможно, данное название выбрано по аналогии с названием североамериканской реки и озера Нюгон (Хьюрон или Гурон – в русской транскрипции).

Список литературы

1. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 236–249.

2. Шарапенкова Н.Г. Московский космос Андрея Белого. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 144 с.

3. Топоров В.Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 121–132.

4. Топоров В.Н. Петербургский текст русской культуры. СПб.: Искусство, 2003. 617 с.

5. Кузнецова А.В., Петрулевич И.А. Миф и мифологема города в тексте культуры: социологический и лингвокогнитивный аспекты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 32–36.

6. Топорков А.Л. Мифологема // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993. С. 154.

7. Горницкая Л.И., Ларионова М.Ч. Место, которого нет... Острова в русской литературе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 226 с.

8. Линцова Л., Сорокина Т. Макс Фрай рассказал о себе // Российская газета. 2004. 24 сент.

9. Фрай М. Чужак. М.: АСТ, 2017. 640 с. (Лабиринты Эхо).

10. Невский Б. Жанры. Путешествия в параллельные миры // Мир фантастики. 2006. № 40 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.mirf.ru/Articles/art1655.htm> (дата обращения: 01.03.2018).

11. Ясунори Н. Квантовый мультимир // В мире науки. 2017. № 8/9. С. 120–129.

12. Лем С. Фантастика и футурология. Кн. 1. М., 2007. С. 149–591.

13. Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Открытый мир, 2005. 160 с.

14. Смирнов С.А. Антропология города, или О судьбах философии урбанизма в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/smirnov-sa/antropologiya-goroda-ili-o-sudbah-filosofii-urbanizma-v-rossii#gorod-kak-literaturnyy-geroy> (дата обращения: 07.03.2018).

15. Фрай М. Волонтеры вечности. М.: АСТ, 2017. Т. 2. 640 с. (Лабиринты Эхо).

16. Гурин С.П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm (дата обращения: 29.05.2018).

17. Аверинцев С.С. Рай // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. 1997. Т. 2. К–Я. С. 363–366.

18. Толкиен Дж.Р.Р. О волшебных сказках // Утопия и утопическое мышление. М., 1991. С. 277–300.

19. Гринцер П.А. Шива // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. 1997. Т. 2. К–Я. С. 643–644.

20. Иванов Вяч.Вс. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Вяч.Вс. Иванов. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М., 2007. С. 165–179.

21. Арбитман Р.Э. Капитан Фьючер в стране большевиков // Знамя. 1993. № 8. С. 197–203.

22. Лотман Ю.М. Символика Петербурга // Семиофера. СПб., 2010. С. 320–335.

23. Туркина В.Г. Город как «Топос» [Электронный ресурс] // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. №2 (57). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-topos> (дата обращения: 09.03.2018).

MAX FREI'S WORLD OF ECHO: THE MYTHOLOGY OF THE CITY IN THE FANTASY LITERATURE

E.A. Safron

The article analyzes the principles of artistic realization of the mythological city in the stories of M. Frei. The object of the study is Echo – a city from a parallel world, the existence of which the protagonist gets to know from dreams. The fact that the events of the stories take place in the urban space, and the central figure – Sir Max – is a collective image of a city dweller, who is distinguished from any inhabitant of the Earth only by the presence of magical skills, allows attributing Max Frei's works to urban fantasy. The analysis shows that in these stories the creative rethinking of the mythologeme of the city creates a literary image that possesses the archetypal features of paradise: accessibility only for the selected group, concern for the population's well-being and constant entertainment, fulfillment of the inhabitants' hidden and obvious desires.

Keywords: city, mythologeme, parallel world, fantasy, magic, sacred.

References

1. Lotman Yu.M., Uspenskij B.A. Otvzuki koncepcii «Moskva – Tretij Rim» v ideologii Petra Pervogo (K probleme srednevekovoj tradicii v kul'ture barokko) // Kul'turnoe nasledie Drevnej Rusi. M., 1976. S. 236–249.
2. Sharapenkova N.G. Moskovskij kosmos Andreya Belogo. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2013. 144 s.
3. Toporov V.N. Tekst goroda-devy i goroda-bludnicy v mifologicheskom aspekte // Issledovaniya po strukture teksta. M., 1987. S. 121–132.
4. Toporov V.N. Peterburgskij tekst russkoj kul'tury. SPb.: Iskustvo, 2003. 617 s.
5. Kuznecova A.V., Petrulevich I.A. Mif i mifologema goroda v tekste kul'tury: sociologicheskij i lingvokognitivnyj aspekty // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2015. № 4. S. 32–36.
6. Toporkov A.L. Mifologema // Vostochno-slavyanskij fol'klor: Slovar' nauchnoj i narodnoj terminologii. Minsk, 1993. S. 154.
7. Gornickaya L.I., Larionova M.Ch. Mesto, kotorigo net... Ostrova v russkoj literature. Rostov n/D: Izd-vo YuNC RAN, 2013. 226 s.
8. Lincova L., Sorokina T. Maks Fraj rasskazal o sebe // Rossijskaya gazeta. 2004. 24 sent.
9. Fraj M. Chuzhak. M.: AST, 2017. 640 s. (Labyrinth Ekho).
10. Nevskij B. Zhanry. Puteshestviya v parallel'nye miry // Mir fantastiki. 2006. № 40 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://old.mirf.ru/Articles/art1655.htm> (data obrashcheniya: 01.03.2018).
11. Yasunori N. Kvantovyy mul'timir // V mire nauki. 2017. № 8/9. S. 120–129.
12. Lem S. Fantastika i futurologiya. Kn. 1. M., 2007. S. 149–591.
13. Armstrong K. Kratkaya istoriya mifa. M.: Otkrytyj mir, 2005. 160 s.
14. Smirnov S.A. Antropologiya goroda, ili O sud'bah filosofii urbanizma v Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://anthropology.ru/ru/text/smirnov-sa/antropologiya-goroda-ili-o-sudbah-filosofii-urbanizma-v-rossii#gorod-kak-literaturnyy-geroy> (data obrashcheniya: 07.03.2018).
15. Fraj M. Volontery vechnosti. M.: AST, 2017. T. 2. 640 s. (Labyrinth Ekho).
16. Gurin S.P. Obraz goroda v kul'ture: metafizicheskie i misticheskie aspekty [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm (data obrashcheniya: 29.05.2018).
17. Averincev S.S. Raj // Mify narodov mira. Ehn-ciklopediya: v 2 t. 1997. T. 2. K–Ya. S. 363–366.
18. Tolkien Dzh.R.R. O volshebnyh skazkah // Utopiya i utopicheskoe myshlenie. M., 1991. S. 277–300.
19. Grincer P.A. Shiva // Mify narodov mira. Ehn-ciklopediya: v 2 t. 1997. T. 2. K–Ya. S. 643–644.
20. Ivanov Vyach.Vs. K semioticheskomu izucheniyu kul'turnoj istorii bol'shogo goroda // Vyach.Vs. Ivanov. Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury. M., 2007. S. 165–179.
21. Arbitman R.Eh. Kapitan F'yucher v strane bol'shevikov // Znamya. 1993. № 8. S. 197–203.
22. Lotman Yu.M. Simvolika Peterburga // Semiosfera. SPb., 2010. S. 320–335.
23. Turkina V.G. Gorod kak «Topos» [Elektronnyj resurs] // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2009. №2 (57). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-topos> (data obrashcheniya: 09.03.2018).